

УДК 343.2

Невменяемость в уголовном праве: спорные вопросы

Михайличенко Александра Олеговна, студент, Владимирский государственный университет имени А. Г. и Н. Г. Столетовых, sashamixaylichenko098@gmail.com

Статья посвящена анализу спорных аспектов применения института невменяемости в современном российском уголовном праве. Рассматриваются проблемы разграничения юридического и медицинского критериев, различия между невменяемостью и ограниченной вменяемостью, а также процессуальные коллизии, возникающие при назначении принудительных мер медицинского характера. На основе анализа научных источников формулируются выводы о возможных направлениях совершенствования правоприменительной практики.

Ключевые слова: невменяемость, уголовное право, юридический критерий, медицинский критерий, ограниченная вменяемость, принудительные меры медицинского характера, судебно-психиатрическая экспертиза.

Институт невменяемости занимает одно из ключевых мест в системе уголовно-правовых понятий, выступая гарантией принципа виновной ответственности. Не подлежит уголовной ответственности лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния находилось в состоянии невменяемости, т. е. не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики (ст. 21 УК РФ) [1]. Несмотря на внешнюю четкость законодательной формулировки, ее теоретическое осмысление и практическое применение сопряжены с рядом дискуссионных проблем. Цель данной статьи — проанализировать наиболее острые спорные вопросы, связанные с понятием, критериями и правовыми последствиями невменяемости в современном российском уголовном праве.

Законодательное определение невменяемости базируется на двух критериях: юридическом (психологическом) и медицинском (биологическом). Юридический критерий включает интеллектуальный момент — неспособность осознавать фактический характер и общественную опасность деяния, — и волевой момент — неспособность руководить своими действиями. Медицинский критерий перечисляет формы психических расстройств. Однако на практике их соотношение вызывает значительные сложности.

Как справедливо отмечает Г. В. Назаренко, «юридический и медицинский критерии невменяемости находятся в органическом единстве: медицинский критерий характеризует причины невменяемости, а юридический — ее следствие» [5]. Тем не менее спорным остается вопрос о доминирующем значении одного критерия над другим. В судебно-следственной практике нередко наблюдается перекокс в сторону медицинского критерия, когда заключение судебно-психиатрической экспертизы воспринимается как окончательный вывод о невменяемости, без полноценной правовой оценки юридического критерия. Это приводит к тому, что «суды нередко отождествляют наличие психического расстройства с невменяемостью, что является правовой ошибкой» [2].

Отдельной проблемой является толкование волевого момента юридического критерия. Если неспособность к осознанию устанавливается относительно однозначно, то невозможность руководить действиями часто вызывает сомнения. М. Ю. Дворецкий и Д. А. Пестов отмечают: «сложность доказывания волевого критерия приводит к тому, что в большинстве случаев вывод о невменяемости делается на основе установления интеллектуального момента» [3]. Подобный подход сужает содержание юридического критерия и может повлечь необоснованное привлечение к ответственности лиц, которые, понимая общественную опасность содеянного, были не в состоянии противостоять болезненным импульсам.

Существенной теоретической и практической проблемой является разграничение невменяемости (ст. 21 УК РФ) и ограниченной вменяемости (ст. 22 УК РФ). Ограниченная вменяемость не является промежуточным состоянием между вменяемостью и невменяемостью. Лицо, признанное ограниченно вменяемым, подлежит уголовной ответственности, однако его психическое расстройство учитывается судом при назначении наказания и может являться основанием для применения принудительных мер медицинского характера.

Ключевое различие заключается в степени влияния психического расстройства на способность к осознанию и руководству поведением. При невменяемости такая способность утрачена полностью, тогда как при ограниченной вменяемости она лишь снижена. Однако проведение четкой границы между этими состояниями на практике представляет значительную сложность. В. В. Данилов и О. Е. Чиняков подчеркивают: «отсутствие четких, законодательно закрепленных дифференцирующих признаков состояний, предусмотренных ст. 21 и ст. 22 УК РФ, приводит к субъективизму в оценках как экспертов-психиатров, так и судей» [2]. Это порождает риски неправомерного освобождения от ответственности либо, напротив, неоправданного привлечения к ней лиц, которые в силу психического состояния не могли в полной мере осознавать свои действия.

Спорные вопросы возникают и на стадии применения норм о невменяемости. Вопрос о вменяемости или невменяемости лица подлежит разрешению судом в соответствии с положениями ст. 21 УК РФ на основании заключения судебно-психиатрической экспертизы с учетом иных доказательств (п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ N 6) [8]. Указание на «иные доказательства» должно предотвращать абсолютизацию экспертного заключения, однако на практике суды редко отступают от позиции экспертов.

М. Ю. Милаева обращает внимание на проблему восприятия экспертного заключения как обязательного для суда. Она отмечает, что суд не вправе признать лицо невменяемым без заключения экспертизы, но может признать его вменяемым при наличии заключения о невменяемости, если это противоречит материалам дела [4]. Подобная ситуация порождает правовую неопределенность и способна вызвать отмену судебного решения вышестоящей инстанцией.

Еще одной процессуальной проблемой является обеспечение безопасности участников процесса и самого лица, признанного невменяемым. Хотя Федеральный закон «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» предусматривает меры защиты, их применение требует учета особенностей психического состояния обвиняемого [7].

Назначение принудительных мер медицинского характера (ПММХ) также порождает дискуссии. Эти меры преследуют не только лечебные цели, но и цель предупреждения новых деяний [10], что ставит вопрос об оптимальном балансе между терапией и необходимостью обеспечения безопасности. Кроме того, критерии соотнесения тяжести совершенного деяния и вида ПММХ размыты, поскольку лицо, признанное невменяемым, не является субъектом преступления [1, 8]. Это осложняет выбор меры, адекватной как состоянию лица, так и степени общественной опасности.

Таким образом, институт невменяемости, несмотря на значительную степень законодательной регламентации, остается сферой активных научных и практических дискуссий. Наиболее ост-

рыми проблемами являются: сложность разграничения юридического и медицинского критериев; отсутствие четкой границы между невменяемостью и ограниченной вменяемостью; процессуальные трудности, связанные с ролью судебно-психиатрической экспертизы; а также неопределенность при выборе и исполнении принудительных мер медицинского характера.

Разрешение данных проблем требует комплексного подхода, включающего совершенствование законодательной техники, разработку детальных разъяснений Пленума Верховного Суда РФ и повышение уровня подготовки судей и следователей в вопросах взаимодействия права и психиатрии. Это позволит обеспечить соблюдение принципа виновной ответственности и эффективную защиту общества от общественно опасных деяний лиц с психическими расстройствами.

Примечания

1. Бородин С. В. Преступления против жизни по российскому уголовному праву. СПб., 2003.
2. Данилов В. В., Чиняков О. Е. Критерии невменяемости лица, совершившего преступление // Гуманитарные и политико-правовые исследования. 2023. N 3.
3. Дворецкий М. Ю., Пестов Д. А. Понятие невменяемости в уголовном праве в контексте оптимизации уголовной ответственности // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2018. Т. 23. N 1.
4. Милаева М. Ю. Вменяемость и невменяемость в уголовном праве: спорные вопросы и их решения // E-Scio. 2020. N 12.
5. Назаренко Г. В. Невменяемость: уголовно-релевантные психические состояния. СПб., 2018.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. N 25. Ст. 2954.
7. Федеральный закон от 20.08.2004 N 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // Собрание законодательства РФ. 2004. N 34. Ст. 3534.
8. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 07.04.2011 N 6 «О практике применения судами принудительных мер медицинского характера» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. N 6.
9. Рыжова О. А. Вменяемость, невменяемость и ограниченная вменяемость: понятие и значение в российском уголовном праве // Наука. Общество. Государство. 2020. Т. 8. N 9.
10. Уголовное право. Общая часть: учебник для вузов / под ред. А. В. Наумова, А. Г. Кибальника. 6-е изд., перераб. и доп. М., 2025.

English version

Insanity in criminal law: controversial issues

Mikhailichenko Aleksandra Olegovna, student, Vladimir State University named after A. G. and N. G. Stoletovs

This article analyzes the contentious aspects of applying the legal concept of insanity in contemporary Russian criminal law. It examines problems related to distinguishing between the legal and medical criteria, the differences between insanity and diminished responsibility, and procedural conflicts that arise when imposing compulsory medical measures. Based on an analysis of scholarly sources, the article formulates conclusions regarding potential directions for improving law-enforcement practice.

Keywords: insanity, criminal law, legal criterion, medical criterion, diminished responsibility, compulsory medical measures, forensic psychiatric examination.